

Наши люди в «СНЕЖНОМ шоу»

КРУПНЫЙ ПЛАН

В Рождество, 7 января 2007 года, на Бродвее состоится тысячное представление знаменитого «СНЕЖНОГО шоу» Славы Полунина. Кажется бы, где Бродвей и где Ярославль? И что вообще может быть общего у нас, ярославцев, с прославленным полунинским представлением? Если вы решительно откеститесь от гипотетического родства, ответив «ничего», то будете ... не правы. Связывает нас с этим шедевром «театральной классики XX века» один из персонажей «SNOWSHOW» по имени Арнольд Звездюк. Впрочем, вне сцены его зовут не столь экстравагантно. Знакомьтесь – Артем Жимолохов, коренной ярославец.

Самое интересное, что о сцене Артем сроду не мечтал и уж кем-кем, а актером быть ни за что не собирался. Увлекался спортом, занимался восточными единоборствами, борьбой, плаванием. И, честно говоря, вообще особых планов на дальнейшую, взрослую жизнь не строил. Но тут произошла одна история...

Дело в том, что однажды, когда Артем учился в 9-м классе, аккуратно под Новый год его выгнали из школы.

– Выгнали нас втроем с друзьями, – вспоминает Артем, – нет, вы не думайте, ничего вопиющего мы не совершили. Просто некоторые учителя терпеть нас не могли за то, что якобы мы своим «неумным весельем» подаем некрасивый пример остальным учащимся.

Троицу весельчаков спешно – середина учебного года все-таки – расформировали по разным школам. Но нет худа без добра. Артем попал в школу № 59, где встретил замечательного человека Ларису Польскую. Она была организатором школьной команды КВН, и ей, естественно, приглянулся неумный весельчак Жимолохов. Однажды выйдя на сцену, Артем понял – это судьба.

– В театральные поступили легко?

– Не знаю, легко ли... Конкурс был огромный, я очень волновался, но поскольку семь лет порогов не обивал, а поступил с первого захода, то, наверное, многим покажется, что легко.

Большинство абитуриентов «театралки», как известно, мечтают о карьере драматического артиста, а вот Артем с самого начала нацелился осваивать профессию актера-кукольника, полагая, что именно на кукольном отделении можно получить все и сразу – и драму, и владение куклами, и пластику. И не прогадал: во время учебы Артема, «засветившегося» на фестивале театральных школ России, приглашали на работу сразу три столичных театра. Но у него в то время уже появились куда более грандиозные планы.

– На третьем курсе у нас начал преподавать пантомиму очень мощный человек Арсен Палладов. Он был создателем известного Ереванского театра пантомимы. Он-то меня и познакомил заочно с таким явлением в театральном мире, как Слава Полунина, рассказал о его философии, о его клоунаде. Я тогда всерьез заболел всем этим...

А потом были гастроли Полунина в Москве, совпавшие по времени проведения с дипломным спектаклем выпускника Ярославского театрального института Артема Жимолохова в Ярославле.

– Мы сдавали спектакль «Журавлиные перья»... И вот на генеральной репетиции я сижу, практически лежу, за низкой ширмой, с куклой в руках, говорю какой-то положенный по роли текст, и тут в зал входит наш аккомпаниатор и начинает громким шепотом меня отвлекать: «Артем, тебе срочно надо ехать в Москву! Полунина набирает актеров, по радио передавали...» Я ничего не понимаю, брыкаюсь и ругаюсь – у меня прогон, а меня зачем-то в Москву посылают! – словом, кое-как доигрываю

роль, параллельно переругиваясь с аккомпаниатором, всю информацию от досады пропустив мимо ушей. Но вечером того же дня увидел по телевизору Полунина в программе Дмитрия Диброва «Антропология» и понял: у этого человека я готов учиться всю жизнь.

Недолго думая, Артем собрал вещи, ночным поездом уехал в Москву и уже в шесть утра – первым! – занял пост у театра Маяковского, где должно было проходить собеседование. Из двух с лишним тысяч соискателей Полунина отобрал семнадцать человек. Артем Жимолохов оказался в числе счастливых. Забегая вперед, замечу, что сегодня их осталось только двое – Артем (сценическое имя Арнольд Звездюк) и одна девушка по прозвищу Коробочка.

– А каковы были критерии отбора?

– Слава, безусловно, человек-праздник, но и человек-рентген тоже, он видит собеседника насквозь. Так что никаких особых прослушиваний и не было.

«SNOWSHOW» в Италии. Артем Жимолохов, Джани Моранди, Георгий Делиев.

Требования? Наверное, раскрепощенность, готовность к творчеству...

– И что было дальше?

– Собрали нас всех на «Корабле дураков», и мы поплыли... («Корабль дураков» – один из бесчисленных проектов Полунина. На этом корабле Полунина к нам тогда, в 2003-м, в Ярославль и приплыл. Исходные составляющие проекта таковы: на настоящем теплоходе живут, работают и дают представления, путешествуя по морям, по волнам и городам, настоящие дураки, то есть клоуны. «Дураки» на полунинском жаргоне вовсе не ругательство, а как бы комплимент и одновременно определение человека – «свой – чужой». «Свой», естественно, дурак. Зимой «Корабль дураков» стоит на приколе и представляет собой постоянный центр уличного искусства, карнавала, клоунады и прочая. – Авт.)

– Так вот, поплыли... Никакого конкретного ученичества у нас не было. У Полунина вообще нет такого понятия. И в то же время учеба идет постоянно, во время чего – завтрака, сна, игры, разговоров ни о чем – не важно. Нет репетиций, есть только импровизация, жизнь и

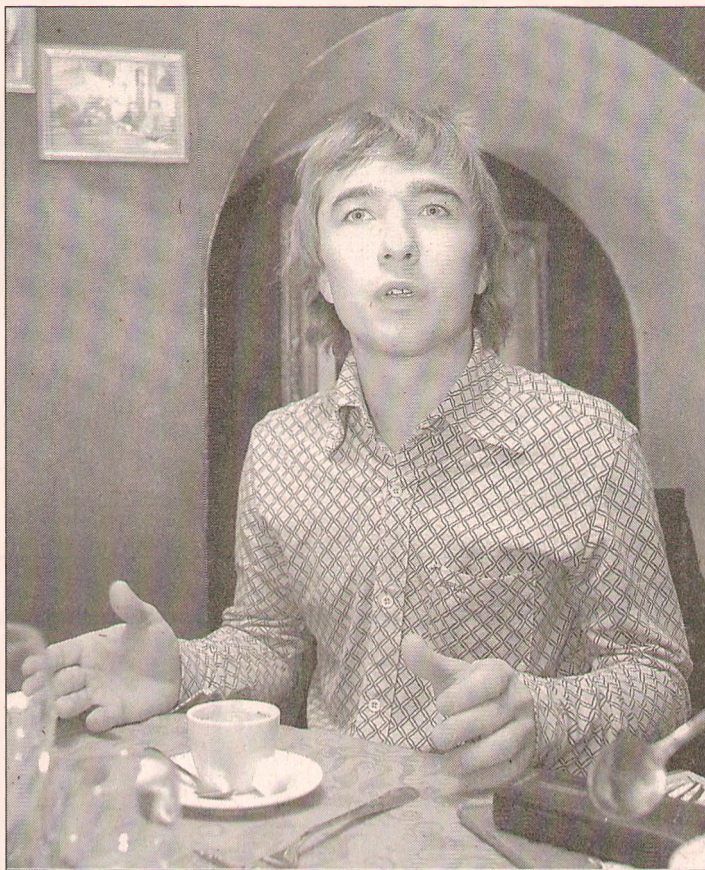

Фото Вячеслава Юрковца

движение вперед. Там, на корабле, был придуман мною образ Арнольда Звездюка, и я уже стал интересен Полунину в качестве персонажа.

– Труппа пополняется столь же спонтанно?

– А это стиль жизни. Вот недавно в Мексике во время гастролей познакомились с одним

среди нас явно незнакомый. Ну то есть абсолютно. Мучался-мучался – кто ж так загримировался? Пересчитал всех по пальцам, незнакомец был лишним. Отвел его в сторонку, прояснил ситуацию: оказывается, «заяц». Приехал из Израиля, узнав про наш проект, тайком пробрался на корабль, ехал вместе с нами столько дней, всюду болтался... и никто его не спросил: ты кто? Одного не могу понять – где он спал и что он ел.

– И какова судьба этого «зайца»? – спрашиваю я.

– А что с ним делать? Пришлось принять в компанию...

...Артем Жимолохов состоит в труппе Славы Полунина уже три года. Но если вы думаете, что его актерская судьба была предопределена в тот момент, когда на «Корабле дураков» появился на свет персонаж по имени Арнольд Звез-

Спектакль Славы Полунина «SNOWSHOW», или «СНЕЖНОЕ шоу», родился в разгар лета 1993 года в Царском Селе под Петербургом. Сегодня этот спектакль называют «театральной классикой XX века», а его создателя величают лучшим клоуном мира. В ходе своего бесконечного турне по миру, которое длится, длится и длится..., «SNOWSHOW» получил множество престижных театральных премий, был обласкан зрительской любовью и восторженным отношением критики. Снежной нежной буре Славы Полунина аплодировали Дрезден и Лондон, Женева и Генуя, Вашингтон и Торонто, Мельбурн и Сингапур... (список можно продолжать до бесконечности). В августе 2003-го, в год десятилетнего существования «SNOWSHOW» в мировом театральном пространстве, спектакль увидели ярославцы.

очень талантливым клоуном. Взяли с собой.

...Тут я себе позволю небольшое отступление, отнюдь не лирическое, а исключительно по теме. Раз уж к слову пришлось. В тот вышеупомянутый приезд Вячеслава Полунина на «Корабле дураков» в Ярославль мне посчастливилось с ним побеседовать. О том, как к театру прибывают разные люди, Полунина рассказывал самые невероятные истории. Вот одна из них.

– Пару дней назад у нас была остановка в Угличе. Мы надели костюмы – жуткие, кто чего на себя нацепил, народ шарается – и пошли погулять по городу. И вдруг смотрю – кто-то

дую, то ошибаетесь. После окончания института Артем все-таки принял предложение московского театра кукол «Волшебная лампа» и устроился на работу. Проработал месяца два, и вдруг появляется Слава Полунина и выдвигает встречное предложение: официально устроиться в его труппу на должность... техника.

– Я попросил на размышление три дня. Признаться, это был непростой выбор. В театре я все-таки был актером, а тут – техник! И слава Богу, что я выбрал последнее, потому что я был не просто техником, а техником, загримированным под клоуна, и даже появлялся в фи-

нале спектакля. Затем Слава отправил меня поработать в Италию и... пропал из моей жизни на целых девять месяцев.

Сейчас, постфактум, Артем понимает, что это был своеобразный испытательный срок, необходимый в первую очередь ему самому. Но тогда...

– Тогда я нарядился в своего придуманного персонажа и в качестве Арнольда Звездюка отправился работать. Работал в казино, в ночных клубах, на корпоративных вечеринках по шесть и больше часов ежедневно, точнее, еженощно. Это была очень серьезная школа и для моего персонажа, и для моего актерского роста, да и просто проверка на выживаемость... А потом было как в анекдоте, когда провинциального русского актера приглашают сниматься у Спилберга за немислимый гонорар и уточняют, что съемки пройдут в новогоднюю декаду. Я не могу, отказывается актер, у меня елки. Вот и я так же. В один прекрасный день мне звонит Слава и сообщает, что надо срочно ехать на гастроли в Нью-Йорк на три месяца, а я ему: не могу, дескать, у меня две корпоративные вечеринки на носу...

Сегодня актер Артем Жимолохов считает, что «СНЕЖНОЕ шоу» – это спектакль, который можно играть всю жизнь и на котором можно бесконечно учиться актерскому мастерству.

– Честно говоря, труппы как таковой, в привычном понимании этого слова, у Полунина нет. Есть определенная группа людей, которые находятся между собой в отличных отношениях. Каждый внутри этой группы помимо участия в спектаклях может заниматься чем пожелает. Кто-то рисует, кто-то поет, кто-то ставит спектакли... Можно взять отпуск и поработать в труппе другого театра... Нет никаких обязательств. Слава дает нам счастливую возможность жить и творить, не думая о финансовых проблемах. Что касается участников «SNOWSHOW», то за годы его существования в нем играли человек 60 – 70. Зимой прошлого года, к примеру, у нас было рекордное выступление – три состава играли «SNOWSHOW» одновременно: Слава Полунина играл в Москве, Роберт Саральп – в Нью-Йорке, а я – в Италии.

– А есть отличия в восприятии этого спектакля у нас, в России, и на Западе?

– Каждый раз, когда «SNOWSHOW» играем за границей, получаем подтверждение тому, что это действительно гениальный спектакль. Здесь же, в России, люди смотрят спектакль и думают о детстве, и ты понимаешь, что «SNOWSHOW» не только явление в искусстве, но и бесконечная поэзия.

На элементарный вопрос, где он сейчас живет, Артем затруднился ответить: «Я живу в самолете и гостиницах – по всему миру, к родителям приезжаю на пару недель в году. Вот только в минувшем году я побывал в одиннадцати странах...»

– Да что мы все про меня да про меня! Ведь «SNOWSHOW» связывает с Ярославлем не только мое участие в нем. В Москве есть международный театрально-культурный центр Славы Полунина, его возглавляет Дмитрий Стрекалов, который является и директором Ярославского театра кукол. И здесь, в театре, изготавливаются для «SNOWSHOW» декорации, шьются костюмы (которые, кстати, были признаны лучшими костюмами на Бродвее в 2006 году). Словом, Ярославль – это серьезная техническая база для «SNOWSHOW», и в том, что мы уже два года лидируем с этим спектаклем на Бродвее, есть немалая заслуга и Ярославского театра кукол.

Лариса ДРАЧ.